

УДК 82.091

А. А. Былохова,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. А. В. Подворная

Библейская семантика в романах о гражданской войне: М. Булгаков, А. Толстой, М. Осоргин

Аннотация. В статье анализируются общие черты в изображении революции и гражданской войны трех романских текстов: «Хождение по мукам» А. Толстого, «Белая гвардия» М. Булгакова, «Сивцев Вражек» М. Осоргина. В художественной структуре романов выявляются эсхатологические мотивы изображения исторических событий, охватывающих первую четверть XX в.

Ключевые слова: А. Толстой, М. Булгаков, М. Осоргин, революция, гражданская война, библейские мотивы, история.

Изображение гражданской войны 1918–1921 гг. стало ключевым для отечественной литературы в 20-е гг. XX в. Исторический и социальный фон в романах А. Толстого «Хождение по мукам», М. Булгакова «Белая гвардия» и М. Осоргина «Сивцев Вражек» отражают переломный момент в истории России — национальную катастрофу 1917–1921 гг. Осмысляя исторический процесс эпохи Февральской и Октябрьской революции, а также Гражданской войны Толстой, Булгаков и Осоргин изображают в своих романских текстах особый исторический путь России, связывают эсхатологический миф с концом русской истории.

Алексей Толстой в романе «Хождение по мукам» создает картину исторической панорамы России от 1914 до 1922 г. Судьбы героев романа отображены автором на фоне катастрофических событий революции и гражданской войны, их биографии написаны на полотне, состоящем из кодов исторического времени. С самых первых страниц романа звучит мотив конца петербургского периода русской истории. «Петербург, стоящий на краю земли, в болотах и пусторослях...» [3, с. 8] ожидает своего пророчества: «Петербургу, мол, быть пусто» [3, с. 7]. Толстой обращает свой взгляд вглубь истории, упоминает петровскую эпоху, славу и власть Петербурга с его дворцовыми переворотами, всегда полуночную и холодную жизнь города, хмурый и многоводный простор Невы с его тайнами и загадками, отсылает к пушкинскому «Медному всаднику» и «Петербургским повестям» Гоголя. Само же название романа является ссылкой на распространенный апокриф, где Матерь Божия, сострадавшая грешникам, спускается в ад и просит Христа об их освобождении.

Помимо наличия в экспозиции романа культурных и литературных реминисценций и аллюзий, мотив конца не раз повторяется в сюжетной составляющей текста и переносится Толстым на современность. Поэт-декадент Алексей Бессонов увлечен идеей об опускающейся на город тьме. «И тому были предвестники — новое и непонятное лезло изо всех щелей» [3, с. 8]. Это было время нового искусства, декаданса, время упадка, «дух разрушения был во всем» [3, с. 9]. Эти предвестники предвосхитили эпоху безвременья, уведомили о скорой войне, ставшей одной из предпосылок Октябрьской революции и Гражданской войны. Толстой указывал, что революция разожгла пожар, предстала в огне, воспринялась им как событие, исходящее извне, подобно войнам и мору, стала отяжкой или ускорением грядущего страшного часа смерти. По Толстому, человек вечно живет в разрушающемся и строящемся заново мире, платит за свои ошибки. «Сколько бы войны, мор, голод, лихие года не истребляли бедное человечество <...> Распушится, окрепнет и от гордости или от самолюбия величает себя царем животных и владыкой четырех стихий» [4, с. 79]. «Мы приготовились, мы должны быть готовы к покаянию, к последней муке», — писал Толстой в статье от 1917 г. «На костре» [4, с. 79].

Михаил Булгаков, являясь сторонником эволюционного хода развития истории, изобразил в романе «Белая гвардия» революционные события как разрушение не только традиционного уклада жизни, но и как конец для многовековой и национальной культуры России, обобщенным образом которой стал в романе Булгакова Киев. Свой роман о гражданской войне на Украине Бул-

гаков начинается, опираясь на историческую традицию, сопровождает текст «Белой гвардии» хронографическими датами, предлагает свой вариант летописи революции и кровопролитной гражданской войны, пишет некий библейский текст. Исходную часть сюжета, хронологически предшествующую завязке, Булгаков выдерживает следующим образом: «Велик был год и страшен год по рождестве Христовом 1918, от начала же революции второй. Был он обилен летом солнцем, а зимою снегом, и особенно высоко в небе стояли две звезды: звезда пастушеская — вечерняя Венера и красный, дрожащий Марс» [1, с. 5]. Для понимания универсума «Город», который в булгаковском тексте предстает как обобщенный образ всей России и находится в ожидании предсмертного часа, очень важную роль играют библейские и апокалиптические образы-символы. В романе Булгакова мир земной подсвечен миром библейским. Лейтмотивом проходит в романе образ двух звезд — Венеры и Марса, взрыв которых предвещает страшный для истории Гражданской войны на Украине 1919 г. Отец Александр декламирует старшему Турбину священный текст Апокалипсиса о семи чашах гнева божия, что дает возможность говорить о мотиве гибели, о наказании проливших кровь и развязавших гражданскую войну, об искуплении грехов человеческих, о приближении страшного Суда.

Михаил Осоргин так же, как и Булгаков, воспринял войну как «насильственное вторжение в мировую эволюцию» [2, с. 18], весь роман М. Осоргина «Сивцев Вражек» — это изображение ворвавшейся в человеческую жизнь исторической стихии, которая на определенных этапах течения времени неизбежна. Для сознания Осоргина очень важна концепция Вечного возвращения истории. Осоргин был уверен, что цикличность истории запрограммирована на неизменную

повторяемость таких исторических событий, как войны и революции, социальные потрясения и перевороты, которые происходят по вине человека, не усвоившего опыта истории и прошлых поколений. Согласно этой концепции, бытие бесконечно, а количество его элементов ограничено — отсюда и страшная для истории России революция 1917 г., и проистекающая из нее гражданская война. Осоргин, подобно Булгакову и Толстому, обращается в своем романе к историческому и библейскому опыту и через притчевую форму рисует страшную картину вспыхнувшей в России социальной катастрофы. Притча из священного писания о сорных травах и победе ангела смерти предвосхищает в романе Осоргина Первую мировую войну и последовавшую за ней революцию: «А когда заходило солнце, ангел смерти выносил на поле лукошко с сорными травами и среди новых зеленых всходов бросал семена зла и раздора. К утру и их зеленый обман пригревало бесстрастное солнце, и человек радовался богатым всходам засеянных полей. . . Несуществующий, великий обещал в тот год победу ангелу смерти. . .» [2, с. 11].

Таким образом, проведенное нами сопоставление авторских взглядов на революцию и гражданскую войну А. Толстого, М. Булгакова и М. Осоргина показало, что тональность романов «Хождение по мукам», «Белая гвардия» и «Сивцев Вражек» определяется культурными кодами и аллюзиями на библейскую историю. Отсылки к священным текстам, обращение авторов к теме Страшного Суда, интерпретация революции и Гражданской войны как последнего этапа российской истории (что, конечно, предполагает конец именно царской России, России старой), в свою очередь, позволяют прочитать тексты романов через призму искупления человечеством своих грехов, через призму непонимания и повторения человечеством ошибок прошлого.

1. Булгаков М. А. Белая гвардия. — М. : Эксмо, 2020. — 416 с.

2. Осоргин М. А. Сивцев Вражек. — М. : RUGRAM, 2011. — 196 с.

3. Толстой А. Н. Хождение по мукам. Кн. 1–2. — СПб. : Азбука, 2018. — 640 с.

4. Толстой А. Н. Хождение по мукам // ЛитМир : электрон. б-ка. — URL: <https://www.litmir.me/br/?b=637076&p=79> (дата обращения: 23.03.2022).